

На правах рукописи

Ростовский Валентин Юрьевич

***Воинская символика и ритуалы в культуре
российского офицерства
(конец XIX – начало XX вв.)***

24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Волгоград – 2007

003 16 19 17

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кибасова Галина Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Першин Николай Иванович

кандидат исторических наук, доцент
Болдырев Юрий Федорович

Ведущая организация: Саратовский военный Краснознамённый институт внутренних войск МВД РФ

Защита состоится 10 ноября 2007 г в 10 00 на заседании диссертационного совета КМ 208 008 04 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г Волгоград, пл Павших Борцов,1, в аудитории 4-07)

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета

Автореферат разослан «10 ноября» 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

И.К. Черёмушникова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Последние два десятилетия в истории нашей страны отмечены целым рядом событий, коренным образом изменивших всю политическую и социально-экономическую жизнь России. Самым значительным из них стал распад Союза ССР. В связи с этим подверглись пересмотру итоги исторического развития общества и задачи государственных структур. В чрезвычайно сложной ситуации оказались вооруженные силы и в первую очередь их офицерский корпус. Престиж профессии кадрового военного стал стремительно падать. В самой армии и в среде офицерства нарастали негативные явления, свидетельствующие о снижении общекультурного и нравственного уровня. Концентрированным выражением уродливых процессов в армии стала система неуставных отношений сложившаяся при попустительстве, а в ряде случаев и с прямого одобрения определенной части офицерства. Традиционно уважаемая в России профессия потеряла привлекательность. Вековые традиции офицерской культуры, при отсутствии четко сформулированной национальной идеи и высокого престижа офицерского звания, перестали выполнять свою внутреннюю связующую функцию.

Осознавая сложность положения, руководство страны в последние годы разработало программу по реформированию армии, где ведущее место отводится мерам по возрождению статуса российского офицера. Ее приоритетные направления нацелены на улучшение материального положения командного состава, что является крайне необходимым. Однако возрождение авторитета офицерской профессии, требует, помимо этого, огромной работы связанной с повышением уровня духовного развития офицерства, общей культурной подготовки, усвоения комплекса моральных ценностей, необходимых кадровому военному. Все это вынуждает современную науку поставить вопрос о феномене офицерской культуры в России, ее генезисе, трансформациях и механизмах влияния на формирование мировоззрения военных профессионалов командного звена.

Представляется чрезвычайно актуальным обращение к историко-культурным традициям в культуре российского офицерства, материализованным и закрепленным

в воинской символике и ритуалах За 200 лет существования императорской армии офицерский корпус выработал устойчивый комплекс культурных норм, ценностей, ритуалов, символов, направленных на воспитание самоотверженных защитников Отечества и высококультурных профессионалов От кадетской скамьи до стен полкового собрания в сознании молодого человека утверждался главный принцип офицерской корпорации – «В службе – честь» Офицер воспитывался в представлении о благородстве и почетности своей миссии и важной роли в жизни страны.

Научный интерес представляют процессы, происходившие в офицерской среде в к XIX - н XX вв Данный период можно отнести к самому драматичному в истории Российской империи Нарастающие социально-экономические и политические изменения в обществе влияли на сословный состав, моральное и духовное состояние офицерства, его отношение к рядовой солдатской массе, высшему военному руководству и даже представителям царской династии Воинская символика и ритуалы в данный период окончательно оформляются в единый историко-культурный комплекс, направленный на закрепление патриотических традиций в армии. Изучение данного комплекса представляется крайне необходимым и полезным для подготовки офицерских кадров современной России

Степень разработанности проблемы. Проблема историко-культурных традиций офицерского корпуса, как самостоятельная в отечественной историографии еще не выделялась, так как, до 1917 г традиции офицерства были явлением повседневной жизни российского общества Как подчеркивал профессор Ю М Лотман, стоявший у истоков исследования дворянской культуры, офицерство составляло неотъемлемую часть дворянского сословия, и его культура существовала, как живая, развивавшаяся ветвь дворянской культуры

В нач XX в появляются первые работы по истории формирования офицерского корпуса (П Режепо «Офицерский вопрос», МЗ Мышлаевский «Офицерский вопрос в XVII в») Статистические данные сводного характера содержатся в таких изданиях как «Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III 1881-1994» и «Обзор деятельности

Морского ведомства за царствование императора Александра III 1881-1894» Этот материал дает представление об изменениях социального состава офицерского корпуса Работа Н Г Николаева «Исторический очерк о регалиях и знаках различия» дает общее представление о символике вооруженных сил Российской империи

В советской историографии названная тема практически не затрагивалась Это было связано с тем, что офицер рассматривался как представитель эксплуататорского класса Особо предвзятое отношение сложилось к офицерству изучаемого периода, поскольку в силу своего менталитета и служебного долга оно выполняло охранительные функции по отношению к самодержавию и стало ядром Белого движения

История русской императорской армии к XIX – н XX вв представлена небольшим количеством работ Изданная в 1945 г. работа А.Кривицкого «Традиции русского офицерства» носит скорее пропагандистский, нежели исследовательский характер и призвана показать превосходство суворовской школы над гатчинской (немецкой) Серьезным научным исследованием является книга П А Зайончковского «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – нач. XX вв » Одна из ее глав посвящена проблемам формирования офицерского корпуса и традициям, связанным с защитой чести и достоинства В его статье «Русский офицерский корпус накануне первой Мировой войны» исследуются традиции императорской гвардии Исследования А Г Кавтарадзе, А П Корелина, Л Г. Бескровного, А А Буравченкова затрагивают вопросы изменения в сословном и образовательном составе офицерства, в том числе и в связи с большими потерями в ходе первой Мировой войны Книга В Е Морихина «Традиции офицерского корпуса России» скорее носит публицистический, чем исследовательский характер

Единственным в своем роде фундаментальным исследованием является работа В Волкова «Русский офицерский корпус» Она охватывает весь спектр вопросов от арождения и вплоть до последних дней императорской армии. Исследуется система рохождения службы, профессиональной подготовки, особенности быта и атериального положения офицеров Отдельная глава посвящена общекультурному ровню офицерства, его моральному облику и традициям патриотического

воспитания Подводя итог своей работы, автор делает вывод, что русский офицерский корпус на протяжении двух с лишним столетий объединял все лучше, что было в стране, и служил главной опорой российской государственности Офицерство, подчеркивает Волков, как часть российского дворянства, было связано со всеми областями отечественной культуры, и внесло огромный вклад в историко-культурное развитие России

В последнее годы вышел ряд работ, посвященных отдельным аспектам воинской культуры – форменной одежде (В.М Глинка, С.Д Охлябинин, А.И Бегунова, Г.Э Введенский, В.Д Доценко, П.П Ганичев), наградной системе (В.А Дуров, С.А Кузнецов, О.С Смыслов), воинским ритуалам (В.А Дыгало, О.А Захарова, Е.В Исакова, А. Серых) Они позволяют проанализировать роль символики в формировании личности военного профессионала В журналах научной и научно-популярной направленности таких как «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал», «Военный вестник», «Родина», «Ориентир» и других публикуются материалы, раскрывающие отдельные вопросы по изучаемой тематике Например, А.Смирнов в статье «Солдат должен быть украшен» («Родина», 1995г, №1) раскрывает нравственное значение форменной одежды Автор акцентирует внимание на том, что полковая традиция рассматривала мундир как символ неповторимого корпоративного духа Публикация В.А Рунова (Военно-исторический журнал, 1989, № 1) дает анализ системы офицерских нагрудных знаков, их роль в закреплении лучших боевых традиций вооруженных сил Материалы А.Катанаева («Омская старина», вып 2), характеризуют методы культурно-нравственного воспитания омских кадет и активную деятельность в поддержку патриотических акций во время Русско-японской войны.

Последнее десятилетие подготовлено ряд диссертационных исследований, посвященных вопросам офицерской культуры Это работа А.А Белотелова «Культура поведения офицера русской армии в XIX в», Е.Д Борщуговой «Патриотические настроения россиян в годы Первой Мировой войны», Л.И Добровольской «Отечественные жетоны как явление русской культуры конца XIX –

нач. XX вв», В А Минёра «Военные ритуалы в Российской армии», Е Е Юдина «Русское дворянство накануне и в период первой Мировой войны»

В целом существующий круг научной литературы дает достаточно фрагментарное представление об истории формирования культурных традиций такой социально-профессиональной группы, как офицерство. Однако, при активном привлечении дополнительных исторических источников, в том числе коллекций крупнейших военно-исторических музеев, где образцы воинской символики представлены ретроспективно, можно поставить проблему исследования роли воинской символики и ритуалов в культуре российского офицерства.

Объект исследования: офицерский корпус императорской армии России в к XIX - н XX вв

Предмет исследования: культура российского офицерства, овеянная в воинской символике и ритуалах

Целью исследования является исследование места и роли воинской символики и ритуалов в сохранении и развитии патриотических традиций в культуре российского офицерства в к XIX - н XX вв. Для достижения поставленной цели автор считает необходимым решить следующие задачи:

- показать исторический процесс формирования офицерского корпуса и его место в сословной иерархии российского общества,
- выявить культурно-исторические основы подготовки офицерских кадров,
- выделить базовые ценности, составляющие фундамент офицерской корпоративной морали,
- проанализировать воинский ритуал как социокультурный феномен и его роль в становлении кадрового офицера,
- продемонстрировать роль воинской символики в формировании патриотических традиций в офицерской среде,
- определить возможные пути возрождения патриотических традиций в профессиональной деятельности офицерства современной России

Территориально-географические рамки исследования. Изучение культурно-исторических традиций офицерского корпуса охватывает всю территорию

Российской империи и его итоги можно проецировать на любой регион страны. Русская императорская армия и флот являлись важнейшей инструментом, предназначенным для вооруженной защиты независимости и геополитических интересов Российского государства. Их структурные подразделения дислоцировались по всей стране, управлялись из единого центра и, соответственно, осуществляли профессиональную деятельность на основе единых приказов. Весь офицерский корпус армии, от младших командиров до высшего командного состава, жил и нес службу в соответствии с общим для всей страны законодательством и считал себя одним целым. В соответствии с этим, вне зависимости от рода войск и места квартирования, строились и корпоративные отношения в офицерской среде. Понятия служебного долга, верности присяги, чести и достоинства – основополагающие категории офицерской морали были одинаковы и для гвардейского поручика столичного полка и для офицера отдаленного гарнизона.

Хронологические рамки исследования. Исторический отрезок времени ограничен относительно узкими временными рамками – к XIX - и XX вв. Этот период в истории русского офицерства можно назвать наиболее драматичным. Нравственные принципы офицерской корпорации, сформировавшиеся на основе традиционных представлений о месте офицера в обществе к этому времени сложились в своеобразный Кодекс чести, который нашел свое отражение в законе «О поединках» от 13 мая 1894 г. Он юридически закреплял высокий морально-этический статус офицера. В то же время именно в этот период устои офицерского корпуса подвергались мощному давлению деструктивных сил в связи с вступлением России в полосу глубокого системного кризиса.

Методологическая база исследования основана на историческом и диалектическом подходах к анализу феномена офицерской культуры. Применялись как общие, так и специальные методы историко-культурологического исследования. Сравнительно-исторический метод позволил на основе широкого круга исторических документов и вещественных памятников музейных коллекций проследить процесс влияния воинской символики и ритуалов на формирование патриотических традиций в офицерской среде. Все задачи, поставленные в

исследовании, решались на основе проблемно-хронологического метода Историко-генетический метод применялся для выяснения причин зарождения особого типа духовной культуры офицерского корпуса и статуса офицера в российском обществе. Характер работы обусловил также необходимость междисциплинарного подхода, позволяющего исследовать проблему с привлечением достижений истории, военной истории, культурологи, геральдики, фалеристики и т.д.

Источниковая база исследования: для решения поставленных задач автором привлекались как опубликованные, так и архивные материалы, которые можно разделить на следующие группы

1. Архивные документы

- Российский Государственный военно-исторический архив Ф 499 (Главное Интендантское Управление), Ф 2000 (Главное Управление Генерального штаба), Ф 2003 (Штаб Верховного Главнокомандующего), Ф 725 (Главное Управление военно-учебных заведений), Ф 2601 (11-й гренадерский Фанагорийский полк), Ф 2577 (Лейб-гвардии Измайловский полк), Ф 321 (Николаевское кавалерийское училище), Ф Военно-ученого архива,
- Государственный Архив Волгоградской области Ф Р-155 (Царицынский Губернский военный комиссариат), Ф Р-133 (Штаб обороны Царицына), Газетный фонд,
- Архив ГУВД по Волгоградской области: Ф 32 (Коллекция приказов МООП РСФСР), Ф 33 (Коллекция приказов УВД Волгоградского Облисполкома), Ф 30 (Коллекция личных дел)

2 Материалы и документы музейных фондов Государственного исторического музея (г Москва), Центрального военно-морского музея (г Санкт-Петербург), Музея форменной одежды русской, советской и иностранных армий, (г Щелково Московской обл.) Исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г.Санкт-Петербург), Музея ГУВД по Волгоградской области (г Волгоград)

3 Законодательные и нормативные акты, отражающие процессы развития, служебной деятельности и подготовки офицерского корпуса отечественных вооруженных сил и силовых ведомств в изучаемый период, которые представлены в

Полном собрании законов Российской империи, соответствующих Уставах, Положениях, Инструкциях о прохождении службы

4 Значительную часть источниковой базы составляет мемуарная литература, содержащая богатый фактический материал по истории офицерской культуры, не зафиксированный в официальных документах Это воспоминания А И Деникина, А.А Брусилова, Э Гнацинтова, А.А. Игнатьева, В.А. Самойло, Б.М Шапошникова, В. Трубецкого, Б В Геруа, В Н Дреера, Н А. Епанчина, П Н Краснова и других офицеров-современников исследуемого периода. Издания к юбилейным датам отдельных частей и воинских формирований, военных училищ и кадетских корпусов Произведения художественной литературы А И. Куприна «Юнкера», «Кадеты», «Поединок», Л С Соболева «Капитальный ремонт», М А Шолохова «Тихий дон»

5 Источниками послужили так же публикации по различным аспектам служебной деятельности, взаимоотношений и быта российского офицерства, содержащиеся в изданиях российской периодической военной печати начала XX в таких как «Разведчик», «Военный вестник», «Морской сборник» и других

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предметом специального научного изучения стал феномен российской офицерской культуры, ее основные идеи, ценности и нормы, закрепленные в воинских символах и ритуалах Проанализированы культурно-исторические основы подготовки офицерских кадров, значение воинской символики и ритуальных действий в формировании патриотических традиций в офицерской среде

Новизна исследования раскрывается в **положениях выносимых на защиту:**

1. Культурологический подход к проблеме позволил рассмотреть феномен офицерской культуры как единый комплекс материальных и духовных компонентов Если первый достаточно подробно исследован историками, то для анализа второго недостаточно только исторических методов Культурологический подход дал возможность аккумулировать данные многих наук (истории, военной истории, геральдики, фалеристики, униформологии, вексиллологии) и выявить, а затем

систематизировать основные ценности, нормы, символы, ритуалы, которые презентуют духовную составляющую культуры российского офицерства.

2. Анализ сословного статуса офицерского корпуса позволил сделать вывод о том, что принадлежность к высшему сословию, независимо от происхождения, помогала формированию особого типа духовной культуры, того самого «духа армии», который способствовал закреплению в характере военного профессионала таких качеств как ответственность за судьбу Отечества, верность данному слову, мужество, выдержка, гуманизм

3. Патриотические традиции в культуре российского офицерства закреплялись через систему воинских ритуалов и символики, что стимулировало в офицерской среде чувства корпоративной сплоченности и гордости за принадлежность к определенному роду войск или части и стремление поддерживать доброе имя своего полка (корабля)

4. Система подготовки офицерских кадров, основанная на широкой сети детских учреждений начального военного образования – кадетских корпусах, способствовала наиболее эффективному внедрению в сознание будущих поколений военных профессионалов краеугольных понятий корпоративной культуры, где связующим звеном становились патриотические традиции офицерства

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем исследовании феномена культуры российского офицерства и способствовать научной рефлексии понятия «воинская культура», что представляется важным для отечественной истории, военно-исторической науки и ряда других гуманитарных дисциплин. Основные положения работы могут использоваться при подготовке факультативного курса по основам воинской культуры в военных ВУЗах, кадетских учебных заведениях, молодежных клубах военно-исторической направленности, на занятиях по служебной подготовке с командным составом силовых ведомств. Результаты данного исследования послужили теоретической основой для создания выставочных комплексов экспозиции музея ГУВД по Волгоградской области, тематических выставок Областного Краеведческого музея, Музея-панорамы Сталинградская битва,

Котовского историко-краеведческого музея и исторических сюжетов в электронных средствах массовой информации, где раскрывается роль символики и ритуальной практики в деятельности отечественных вооруженных сил

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на трех конференциях общероссийского и регионального уровня (Волгоград 2005, 2006, 2007 гг.) Основные положения работы получили отражение в 5-х научных статьях, в том числе в журнале «Вестник Московского государственного института культуры и искусства». На основе материалов диссертации были подготовлены и реализованы две образовательные программы для средней школы «Основы воинской культуры» (для воспитанников кадетских классов г. Волгограда и г. Волжского) и «Твоя профессия – милиционер» (для учащихся Юридического лицея г. Волгограда). В Учебном центре ГУВД по волгоградской области в течение ряда лет на факультете культуры диссертантом читался курс лекций с использованием материалов по исследуемой тематике. В органе издания ГУВД по Волгоградской области газете «По оперативным сводкам УВД» опубликованы серии статей под рубриками «Заветы службы государевой» и «Чины Российской полиции», посвященные проблемам истории воинской культуры.

Структура работы подчинена решению основных целей и задач данного исследования, состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы, включающего 164 издания.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее разработанности, определены цели, задачи, хронологические и территориальные рамки, источниковедческая база, методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «**Формирование традиций и устоев офицерского корпуса императорской России**» - посвящается исследованию процесса формирования российского офицерства как особого социального слоя и историко-культурных традиций офицерской корпорации. В первом параграфе - «*Офицерство в сословной*

иерархии России» - рассматриваются основные этапы истории зарождения и становления офицерского корпуса и его место в иерархии общественных отношений Российской империи

На основе анализа законодательных актов автор приходит к выводу, что с возникновением регулярной армии офицерство приобретает первостепенное значение в общественно-политической жизни страны. Диссертант отмечает, что с отменой в 1682 г. местничества¹ в России окончательно был закреплен принцип постановки звания выше «породы», а в армии - новая, исключительно военная система чинов. Новый подход к формированию командного состава вооруженных сил внедрял в общественное сознание мысль о том, что офицером может быть каждый, кто способен к беззаветному служению Отечеству и исполнению воинских профессиональных обязанностей.

Этот принцип был положен Петром I в основу создания офицерского корпуса будущей регулярной армии. Его намерение предоставить всем офицерам право потомственного дворянства и утвердить приоритет офицера-дворянина перед статскими представителями сословия, было законодательно закреплено в «Табели о рангах». Всякий, получивший офицерский чин, независимо от происхождения, становился потомственным дворянином, передавая свою сословную принадлежность по наследству. Принцип, по которому сама профессия обеспечивала офицеру принадлежность к дворянству, сохранялся незыблемо, что свидетельствовало, как считает автор, о значимости и высоком статусе офицерства. В процессе становления офицерского корпуса шло и формирование системы его культурно-нравственных ценностей, обеспечивающих «дух армии». По мнению диссертанта, принадлежность офицерства к категории людей избранных рождала обостренное чувство собственного достоинства, а традиции служилого класса – чувство ответственности. Такое сочетание формировало высокое понятие долга, что являлось характерной чертой офицерства.

Во второй половине XIX в. происходят значительные изменения в сословном составе офицерства. В работе показано, что благодаря общероссийской тенденции

¹ С. В. Волков. Русский офицерский корпус – М., Воениздат 1993 – С. 21

разорения дворянства, потери им экономической самостоятельности и возросшей численности армии потомственное дворянство уже не могло полностью обеспечивать естественную смену офицерского состава. К тому же ухудшение материального положения офицерства снижало востребованность данной профессии в обществе, что вело к дефициту офицерского звена в армейских полках. В XIX в. доля потомственных дворян среди офицерства сократилась до 37%², а 14% офицерских должностей оставались вакантными³.

В ходе первой мировой войны офицерский корпус русской армии понес огромные потери, и большая часть его кадрового состава была уничтожена⁴. Хроническая убыль командного звена вынуждала правительство вести массовую и ускоренную подготовку офицерских кадров. Огромный приток в офицерский корпус представителей всех сословий России приводил к размыванию дворянской прослойки в армии. По оценке А.А. Буравченкова в 1917 г. родовые дворяне в офицерском корпусе составляли уже менее 10%. Количественные изменения неизбежно приводили к качественным сдвигам в офицерской среде. Накануне крушения Российской империи, как показывает автор, командный состав в пехотных полках можно было разделить на две неравные части, резко отличающиеся друг от друга – кадровых офицеров, в какой-то мере сохранивших еще сословные признаки и офицеров военного времени, которые в своем большинстве представляли выходцев из мелкой буржуазии и податных сословий. В сложившихся условиях, по мнению диссертанта, единственное, что обеспечивало приверженность офицерства корпоративному духу – это глубоко укоренившиеся историко-культурные традиции, ценностно-смысловые ориентиры офицерской культуры, направленные на исполнение воинского долга.

Во *втором* параграфе – «*Культурно-исторические традиции подготовки офицерского состава*» – рассматривается система воспитания офицеров, выстроенная в духе и традициях военно-служилого сословия. К началу XX в., утверждает автор, в России сложилась собственная, богатая национальными

² С. В. Волков. Русский офицерский корпус – М. Воениздат, 1993 – С. 270

³ А. Е. Холманских. Реформы в Российской армии в период между Русско-японской и первой Мировой войнами (по материалам военной периодики) // Вестник МГУ. Серия «История» 1999 - № 2, С. 20-37

⁴ А. Г. Кавтарадзе. Военные специалисты на службе Советской России 1917-1920 – М. Наука 1988 – С. 26

традициями система военного воспитания, основы которой внедрялись в сознание будущего офицера с кадетской скамьи и оставались непреложными истинами на всем протяжении служебной деятельности Подготовка будущих офицеров велась в соответствии с представлениями дворянства о государственной службе, что зафиксировано в министерских Правилах и Инструкциях по воспитательной части Система подготовки офицеров всех уровней была направлена на то, чтобы в каждом из воспитанников «всесторонне развивать физические и душевные силы, правильно образовывать характер, глубоко укоренять благочестие и верноподданныческий долг и твердо упрочить зачатки тех нравственных качеств, кои имеют первенствующее значение в воспитании будущих офицеров»⁵

Перечень добродетелей русского воина, зафиксированных в официальных документах, венчала верность монарху Эту заповедь освящала и церковь Автор показывает, что образ императора для военной молодежи преподносился не только в качестве державного вождя армии, но и как олицетворение государства Юношей воспитывали в духе почтения к священной особе государя, и даже в восторженном обожании На это была направлена вся воспитательная практика культурно-нравственного и военно-патриотического характера, связанная с особой монарха или членами его семьи Подтверждение тому диссертант находит в мемуарах П.Н. Краснова, В. Трубецкого, В.Н. Дреера, Э. Гиацинтова и др.

В исследовании подчеркивается, что значительная роль в духовном становлении офицеров отводилась христианской православной культуре, которая, по мнению официальной военно-педагогической мысли, олицетворяла высшую цель воспитания Религия должна была научить молодежь «Бога бояться и царя чтить, повиноваться наставникам, покоряться властям и быть готовым на всякое доброе дело»⁶ Официальная инструкция, настоятельно требовала от преподавательского состава твердого убеждения воспитанников в правилах христианской нравственности, дабы они могли руководствоваться ими на протяжении всей жизни Средством для достижения этой цели служил курс Закона божьего, ежедневная

⁵ Инструкция по воспитательной части кадетских корпусов – СПб. Изд. В. Боршаговского 1908 – С. 3

⁶ Инструкция по воспитательной части кадетских корпусов – С. 24

обязательная богослужebная практика в военно-учебных заведениях, утверждение авторитета служителей церкви на уровне уставных требований.

Автор отмечает характерную для духовной культуры российского офицерства атмосферу преклонения перед всем, что связано с понятием «защитник Отечества», что было прямым отражением сословной традиции уважения к государственной службе. Она пробуждала в молодежи воинский дух, живой интерес к избранной профессии, к славе русского оружия, боевой доблести, а так же «искреннее сознание святости присяги и благородную готовность приносить себя в жертву родине»⁷ В работе показано, что это достигалось с помощью обращения к героическому прошлому Отечества, как в культурно-познавательных формах экскурсиях по местам воинской славы, церковных парадах в память военно-исторических дат, почитании памяти выдающихся военных деятелей, оформлении интерьеров военно-учебных заведений, так и в частных беседах офицеров-воспитателей с кадетами и юнкерами

В третьем параграфе - «Понятие чести и достоинства как базовые ценности офицерской корпорации» - рассматриваются вопросы, связанные с традиционными представлениями офицера о личной чести и профессиональном достоинстве, на основе которых формировался нравственный облик, линия поведения в обществе – все то, что составляло ядро его духовного мира

Автор отмечает, что в перечне моральных ценностей офицерства главное место всегда занимало понятие о личной чести. Свидетельством тому является особый свод правил поведения, получивший название Кодекса чести. Специфика данного культурного феномена, по мнению диссертанта, заключается в том, что он формировался исключительно на основе корпоративных традиций, и его легитимность рассматривалась офицерством на уровне официальных правовых норм. Это помогало ощутить офицеру свою неординарность в ряду соотечественников и поддерживать статус своей социальной группы. Согласно традиции офицер не должен был подвергаться каким бы то ни было наказаниям, затрагивающим его достоинство, как человека. В отличие от других подданных,

⁷ Инструкция по воспитательной части кадетских корпусов – С. 25

например, взыскание по векселю могло быть обращено только на имущество офицера, но не на его личность. Человек, подвергавшийся телесным наказаниям, не мог быть произведен в офицеры. Более того, офицер, подвергшийся физическому насилию и не сумевший постоять за себя, должен был оставить службу, поскольку считалось, что пребывание в офицерской среде публично униженных людей наносит ущерб офицерскому званию как таковому. Оскорбление словом, как замечает автор, ложилось не меньшим пятном на офицерскую честь. Оскорбленный офицер при любых обстоятельствах обязан был дать достойный отпор обидчику, не смотря на его чин, высокое положение или даже принадлежность к царской семье.

Приоритет чести в перечне моральных категорий офицерского корпуса, как считает автор, подтверждает законодательное закрепление в конце XIX в. такого вида социально-культурной деятельности, как военный клуб, получивший название «офицерского собрания». Подобные учреждения, имевшие закрытый характер, представляли собой своеобразную форму культурного досуга офицерского сообщества, и преследовали цель более тесного сплочения военного коллектива на основе полковых традиций. Диссертант подчеркивает, что офицер, находясь среди равных себе по духу, утверждался в непреходящей значимости историко-культурных ценностей, традиций своего сообщества.

С личной честью военного, отмечает автор, было тесно связано понятие о чести мундира, то есть чести того формирования, где он служил. Каждый офицер очень болезненно реагировал на умаление доброго имени своего полка и старался всячески его отстаивать. Это выливалось в своеобразное соперничество между представителями родов оружия, воинских частей и учебных заведений. Автор находит тому свидетельства в военной мемуаристике (А.И. Деникин, П.Н. Краснов, А.А. Игнатьев) и в той информации, что дают предметы офицерского быта, хранящиеся в музейных коллекциях. Среди флотских офицеров, например, была очень развита приверженность к неуставной символике, говорящей о принадлежности к тому или иному роду морской службы – перстни, браслеты, именная посуда кают-компаний и прочее, образцы которой хранятся в фондах Центрального военно-морского музея.

Диссертант приходит к выводу, что весь комплекс культурно-исторических традиций офицерства позволил сформировать в обществе мнение о нем как о социальной группе, обладающей исключительно высокими моральными устоями. В конце XIX в это было подтверждено на государственном уровне принятием закона «О поединках». Данный правовой акт официально закреплял традиционные нравственные нормы офицерского корпуса, поднимая тем самым его статус гораздо выше общего уровня.

Характерной особенностью военной службы является использование богатого арсенала ведомственной символики и сложной ритуальной практики.

Во второй главе - **«Место и роль воинской символики и ритуалов в формировании офицерской культуры»** - диссертант проводит комплексное исследование знаковых систем и ритуальной практики, сложившихся в культуре офицерства, рассматривает процесс трансформации практического значения воинских атрибутов в нравственные понятия и укрепления на этой основе корпоративной сплоченности воинских коллективов.

В первом параграфе - *«Историко-патриотический смысл воинской символики»* - автором рассматривается значение атрибутов офицерского мундира в формировании системы традиционных морально-этических ценностей военного профессионала, таких как воинская доблесть, уважение к героическому прошлому минувших поколений, гордость за свою часть или род оружия.

Армия, чья профессиональная деятельность связана с высокой долей ответственности и риском для жизни, всегда имела жесткую организационную структуру, построенную на строгой дисциплине и системе приказов. Это требовало, отмечает диссертант, определенной знаковой системы, позволяющей четко, а в боевой обстановке и максимально быстро, визуально определить командный состав и концентрировать вокруг него свои действия. В исследовании показывается, что со временем военная символика, приобретала помимо функционального и нравственное значение. Автор отмечает, что окрашенная воспоминаниями о боевых заслугах предыдущих поколений, она формировала чувство гордости за свой полк, верность своему знамени и данной присяге. В русской императорской армии

именно полк (боевой корабль) был основной структурной единицей и с полковой семьей связывал офицер свой служебный статус. По этой причине в офицерском сообществе очень бережно относились к уже заслуженным форменным наградам и отличиям, которые считались предметом полковой гордости и стремились те же понятия утвердить в солдатской массе.

Автор показывает приоритетное положение мундира в ряду воинских символов, вокруг которого складывались полковые традиции и приводит факты, когда форменная одежда уникальных действующих частей (Роты дворцовых grenадер и Георгиевского батальона) изначально создавались в целях патриотического воспитания. Особенностью этой части исследовательской работы стало то, что диссертант использовал богатый информационный потенциал коллекций отечественных военно-исторических музеев. Мундир, отмечается в диссертации, выполнял воспитательные функции в начальной военной школе и был средством поощрения заслуженных офицеров. Кадет младшего возраста за ослушание или неуспехи в науках могли лишиться на время права ношения корпусного мундира или отдельных его частей. В назидание другим это делалось перед строем. Для ветеранов существовала почетная форма отставки с правом ношения мундира своего полка.

Аналогичную смысловую нагрузку несли предметы, сопутствующие мундиру – боевые награды, знаки различия, оружие. Иногда символическое значение атрибута форменной одежды превалировало над его практическим использованием. В качестве примера, автор приводит морскую традицию ношения офицерского кортика.

Во *втором* параграфе - «*Воинский ритуал как социокультурный феномен*» - диссертант раскрывает значение ритуальной практики в сплочении офицерским корпусом армейских рядов и влияние эмоционально окрашенной церемонии на формирование чувства патриотизма у участников ритуальных действий.

Каждая социальная группа или профессиональное сообщество в силу специфических условий существования или характера решаемых задач, заключенное в строгие рамки субординации, стремится к выработке внутреннего

языка общения, своего кодекса нравственных правил, так как в поведенческих стереотипах человек реализует свою этическую и социальную принадлежность. Исходя из этого автор считает, что, социокультурный феномен воинского ритуала заключается в его способности поддерживать устойчивость основных параметров жизни армейского коллектива, быть выразителем его основных нравственных понятий.

Диссертант показывает, что комплекс ритуальной практики, хранителем которого являлся офицерский корпус, был нацелен на сплочение военного коллектива вокруг главной задачи – безупречного исполнения служебного долга. В системе военных обрядовых действий, как считает автор, можно проследить определенную последовательность, логически связанную с порядком прохождения службы отдельным членом военного коллектива. Ритуал сопровождал путь воина от первых шагов на ратном поприще (церемонии принятия присяги), до торжественного поминовения имен тех, кто исполнил долг ценою жизни (занесение навечно в списки личного состава).

Ритуал принесения клятвенного обещания с неприменной атмосферой публичности и торжественности был призван, создать обстановку значимости момента и даже священнодействия, так как церемония проводилась при участии служителей церкви. Произнесение клятвы в присутствии авторитетных свидетелей по традиционно сложившимся правилам, с обращением к имени Господа, отмечает автор, превращало простое обязательство в священный долг. Чувство страха за лжесвидетельство перед высшей силой, чувство ответственности должны были помочь преодолеть инстинкт самосохранения.

Ритуалы, связанные с включением в обрядовые действия боевого знамени и направленные на единение однополчан вокруг этого военного символа (присяга, парады, церемония прибавки знамен и торжественное их вручение, церемония подъема флага корабля) способствовали сплочению воинских рядов в боевой обстановке. Опираясь на архивные документы, автор отмечает, что эпизоды героизма, связанные со спасением знамени своего полка или пленением знамени

противника - это прямое проявление воздействия воинских ритуалов почитания боевых знамен

Церемониальный марш - своеобразное состязание частей в красоте военного строя, демонстрировал не только степень подготовленности войск По мнению автора, в нем содержался эстетический заряд атмосферы военного торжества, стимулирующий чувство гордости за причастность к военному сословию Это утверждение диссертант основывает на воспоминаниях молодых офицеров-участников событий (А.И. Куприн, А.А. Игнатъев, П.Н. Краснов, В. Трубецкой) Эмоциональная составляющая парады усиливалась тем, что особо заслуженные части могли продемонстрировать предметы полковой гордости - необычные боевые награды К примеру, 102-й Вятский пехотный полк за военные заслуги был удостоен гренадерского барабанного боя, а 11-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку «за оказанные подвиги мужества и храбрости в бою под Тюренченом» было даровано право проходить на смотрах и парадах церемониальным маршем, держа винтовки «на руку».

Сформировавшиеся традиции военно-мемориальной ритуальной практики (освящение храмов-памятников, занесение павших героев в списки части, установка памятных знаков и монументов) автор относит к наиболее культурно значимым в последний период существования императорской армии и связывает это со стремлением государства восстановить авторитет армии в обществе Сохранение положительного образа воина в памяти поколений помогало поддерживать офицерству значимость своей миссии в условия кризиса власти

В *третьем* параграфе - *«Современная офицерская культура преемственность и сохранение традиций»* - автор анализирует уровень восприятия офицерством современной России традиционных ценностей корпоративной культуры императорской армии и возможности творческого использования ее опыта

С крушением Советского Союза и ликвидацией идеологического контроля КПСС, перед руководством вооруженных сил встал вопрос о формировании личности военного профессионала в условиях иной социально-политической

ситуации Отсутствие чётко сформулированной национальной идеи вызвало в обществе стремление обратиться в этом вопросе к лучшим культурным традициям прошлого.

В первую очередь, как отмечает автор, было обращено внимание на методы подготовки офицерских кадров Исторический опыт военного образования Российской империи показывал, что наилучшие результаты в формировании осознанного выбора военной профессии и мировоззрения будущего кадрового военнослужащего обеспечиваются постижением основ профессионального мастерства с юных лет. Результатом возрождения этой традиции стало открытие в различных регионах страны, образовательных учреждения кадетского типа Сегодня они организованы как в системе Министерства образования, так и в силовых ведомствах Диссертант отмечает, что главной задачей этих учебных заведений является общекультурная подготовка юношества с опорой на традиционные методы кадетского воспитания

В работе обращается внимание на то, что, несмотря на общую тенденцию унификации и упрощения военного мундира, последнее время налицо стремление подчеркнуть принадлежность к конкретному воинскому формированию с помощью отдельных элементов форменной символики, порой даже неуставных, что свидетельствует о возрождении традиционного понятия полковой чести Характерно, что эта тенденция наблюдается у формирований, получивших боевой опыт Примером может служить краповый берет спецподразделений внутренних войск, как символ высшей профессиональной квалификации или нарукавные нашивки с неповторимой символикой боевого подразделения, каким является Отряд милиции специального назначения ГУВД по Волгоградской области «Вектор»

К возрождению патриотических традиций в армейских рядах автор относит стремление с помощью наградной символики закрепить положительный образ современного офицера Это нашло отражение в восстановлении боевой награды прошлого – Военного ордена Святого Георгия, учреждения медалей в честь прославленных российских офицеров (А Суворова, П Нестерова), сохранения в наградной системе орденов и медалей с именами А Невского, М Кутузова,

Ф Ушакова, полковых нагрудных знаков, а так же такого элемента военных медалей и орденов как скрещенные мечи

Наиболее устойчивой культурно-исторической нормой является воинской ритуал, сохранивший свое объединяющее значение Это, прежде всего, относится к обрядовой стороне почитания знамен Знамя, отмечает автор, продолжает служить символом успешного завершения боевых действий и почетным трофеем, что показали события на Северном Кавказе и исследование предметов коллекции музея ГУВД по Волгоградской области, отражающие результаты антитеррористических операций

К прямым свидетельствам преемственности офицерской культуры императорской армии автор относит сохранение традиции размещения мемориальных списков погибших в интерьерах православных храмов и приводит в подтверждение пример Никольского морского собора На стенах храма со времен Русско-японской войны (1904-1905) запечатлены имена погибших русских и советских моряков В 2000 г в продолжение традиции список был пополнен фамилиями экипажа атомохода «Курск»

Последние годы все чаще военные подвиги получают широкое общественное звучание с помощью обращения к традиции возведения военно-мемориального храмов на месте наиболее знаменательных военно-исторических события Автор приводит целый ряд фактов подобных культурно-исторических акций в Волгограде В частности открытие к 60-летию Победы мемориального храма Всех Святых на Мамаевом кургане Наряду с этим в воинских коллективах сохраняется ритуал занесения навечно в списки части павших героев Одной из форм развития традиции стала практика присвоения имён погибших улиц населенных пунктов, где они родились или проживали последнее время Особенно характерно это для Волгограда, история которого богата военно-историческими событиями В частности по ходатайству органов внутренних дел 11 объектов Волгограда и области названы в честь сотрудников милиции и внутренних войск МВД СССР, большинство из которых офицеры

Подводя итог, диссертант делает вывод, что сегодня наблюдается теоретическая и практическая тенденция выявить и закрепить преемственность патриотических традиций русской Императорской армии в Вооруженных силах РФ, что даёт возможность их творческого применения в процессе формирования офицерского корпуса

В заключении обобщаются результаты исследования и делаются основные выводы

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях

- 1 Ростовский В Ю Культура российского офицерства – понятия чести и достоинства // Вестник Московского государственного института культуры и искусства – М Изд-во МГУКИ, 2007 - № 5, С 121-126
- 2 Ростовский В Ю Символика военного мундира // Народно-художественная культура российского казачества как культурно-исторический феномен Проблемы, опыт, перспективы развития Материалы и статьи 1-ой Всероссийской научно-практической конференции 25-27 мая 2006 г – Волгоград Изд-во Станица -2 – С 32-36
- 3 Ростовский В Ю Полковые нагрудные знаки в системе патриотического воспитания вооружённых сил // Традиции патриотизма в культуре и истории России сб материалов науч конф / Волгогр обл краевед музей – Волгоград Панорама, 2007 – С 125-129
- 4 Болдырев Ю Ф Ростовский В Ю Идеино-воспитательное значение воинских ритуалов // Вектор Научно-методический и правовой журнал – Волгоград Изд-во ВА МВД РФ 2006 - № 1 С 204-209
- 5 Болдырев Ю Ф Ростовский В Ю Военно-мемориальные храмы – преемственность традиций // Вестник Волгоградской академии МВД РФ – Волгоград Изд-во ВА МВД РФ. 2007 - № 1 С 222-225

Ростовский Валентин Юрьевич

**Воинская символика и ритуалы в культуре российского офицерства
(конец XIX – начало XX вв.)**

Автореферат диссертации

Подписано в печать 01 10 2007, Формат 64x84/16

Печать офсет Бум тип № 1 Усл П л 1,2

Тираж 100 экз Заказ № 156

Волгоградский государственный медицинский
университет

400131, Волгоград, пл Павших борцов, 1

Издательство ВолГМУ

400049, Волгоград, ул , Рокоссовского 1 «Г».